

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК МАТРИЦА ПОСТРОЕНИЯ БУДУЩЕГО

Г. В. Вержибок

Вержибок Галина Владиславовна, Минский государственный лингвистический университет, ул. Захарова, 21, Минск, 220034, Беларусь.

E-mail: galina_minsk@mail.ru · <https://orcid.org/0000-0002-5896-2056>

Аннотация. Состояние института семьи, которое сегодня достаточно противоречиво, связано с фундаментальными сдвигами в жизненном цикле современного человека и в брачно-семейных отношениях. Двойственность современной ситуации состоит в последовательном отходе от традиционных ценностных систем и при этом в утверждении устойчивости культурных традиций. Семья и брак приобретают новые функции, смыслы и характеристики, отличающиеся от традиционных, что видоизменяет социальные взаимодействия, демографическое и семейное поведение людей. Паттерны изменений в семье образуют матрицу, внутри которой происходит психологический рост ее членов. Динамичность социальной и индивидуальной жизни определяет актуальность изучения воззрений в молодежной среде посредством использования системного и ценностного подходов, основных идей теории социальных представлений. Основная цель работы состояла в изучении системы семейных ценностей студенческой молодежи, образующих матрицу их будущего, где новизна исследования проявляется в разработке и выявлении совокупности представлений и установок о ключевых, базовых понятиях. Под матрицей понимается как особая категориальная подсистема в системе знаний субъекта, формируемая вследствие распределения информации по смысловым категориям (С. Московичи) и как особого следа событий, образующих «систему конденсированного опыта» и трансформацию сознания (С. Гроф). Выделены основные смысловые единицы анализа: семья как ценность и значимость (семья, брак, любовь), супружество как ориентация на будущую семью (идеал, отношения, роли), родительство как оценка материнства и отцовства. Использовались психодиагностические и опросные методы, методы статистической обработки данных. При контент-анализе эссе включены три составляющие представления о семье: информированность о семье, отношение к семье, эмоциональная направленность отношения. Выборка составила 415 чел. — студенты I–II курсов 18–20 лет белорусских вузов (Минск, Витебск, Гомель) с учетом половой принадлежности и временного контекста проведения срезов (2004, 2011, 2014). Установлено, что представления о семейных ценностях и установки молодежи, их суждения о семье имеют сложный многоступенчатый характер и связаны с готовностью познания себя и других, рефлексией ценностно-смысловой сферы, актуализацией потребности получения и освоения информации о будущем супруестве и родительстве. Образ идеальной семьи представлен параметрами возраста вступающих в брак — 23–25 лет, присутствует равноправие мужа и жены, обязательно наличие детей, желательно отдельное проживание и финансовая независимость от родителей. Центральной тенденцией в высказываниях студентов выступает обобщенный портрет будущей семьи нормативно-декларативного характера с выделением ее функционального назначения. Демонстрируется готовность к предзаданности типических моделей семьи, определенный консерватизм взглядов, отмечается идеалистичность представлений с акцентом на пролонгированный вариант их реализации, при этом недостаточно конкретизированы картина действий ее членов и параметры их взаимодействия. Результаты данного исследования в некоторой части совпадают с мнением иных авторов, например, по вопросу мотивации и выбора брачного партнера, акцентирования индивидуалистических, а не общественных, ценностей. Однако не подтверждаются данные о высоком прагматизме студенческой молодежи, динамике мнений о семье и браке, проявлении «отложенного» супружества и родительства. Это позволяет говорить о результативности вложенных усилий, правильности и необходимости проведения определенных мероприятий в образовательных учреждениях (спецкурс).

Ключевые слова: семья, брак, супружество, родительство, материнство, отцовство, любовь, идеал, роли, отношения.

Введение

Положение семьи как одного из ключевых элементов социальной структуры тесным образом связано с трансформационными процессами, происходящими в социально-экономической и политической, культурной и духовно-нравственной сферах общества. Состояние института семьи сегодня достаточно противоречиво и выступает следствием процессов, связанных с фундаментальными сдвигами в жизненном цикле современного человека и брачно-семейных отношениях, которые сопровождают «второй демографический переход» во всех развитых странах (А. А. Буйденков, А. Г. Вишневецкий, С. В. Захаров, А. Лангри, Р. Лестег, Д. Ван де Каа и др.).

Демографические тенденции во всем мире развиваются в определенном направлении и становятся универсальными (Adams, 2004), они трактуются как явления, разрушающие институциональность и нарастающую дисфункциональность семьи. Основными их характеристиками остаются старение и значительное уменьшение численности трудоспособного населения, снижение уровня брачности и рождаемости, повышение возраста вступления в брак, увеличение числа разводов. Такой сложившийся режим воспроизводства населения сочетает в себе «европейскую рождаемость и африканскую смертность» (Л. Л. Рыбаковский, 2005). Потери людских ресурсов становятся не только внутривнутриполитической, но и геополитической проблемой, они дестабилизируют и ослабляют страну, угрожают национальной безопасности. Скорость демографических процессов и достижение предельных уровней является главной особенностью современных кризисов, идет процесс изменения социокультурного пространства с неблагоприятным прогнозом (Баскова, 2009).

Не только социально важным, но и основным демографическим фактором является брак, поскольку значительное число рождений по-прежнему происходит от супружеских пар. Сокращение числа браков в результате изменения отношения к нему (четыре из десяти человек считают эту форму отношений устаревшей — Yen, 2010), одинокой жизни или совместному проживанию, браку в более позднем возрасте или даже одинокому родителю оказывают значительное негативное воздействие на коэффициент фертильности (Rontos, 2010). Отношение к браку основывается уже не на правовом, религиозном и социальном давлении прошлого, а на слабых социальных ценностях, которые под реальным давлением экономической среды и тенденций к сожительству и единственному родителю не трансформируются в поведении (Wilson, 2002).

Почти во всей Европе возраст вступления в брак и рождения ребенка составил 30 лет и более, на что оказали влияние образование и трудовая деятельность. При этом на брак и формирование семьи влияет не только уровень образования молодых женщин, но и уровень их матерей (Rontos, 2010). В России самая высокая доля незамужних женщин из всех стран, принимавших участие в Европейском социальном исследовании. Брак и семья становятся уделом только высших страт общества, что объективно подрывает демократическую систему и распространяет систему неравенства на базовую ячейку общества (Семущин, 2013). В качестве общепринятого объяснения изменений в браке означиваются индивидуализация и секуляризация западных обществ (Seltzer et al, 2005), хотя в отношении связи

между браком и гражданским обществом достаточно часто респонденты дают неопределенные ответы (Servaty, Weber, 2011).

Характерной чертой новых видов брака является их пластичность, выраженная в способности трансформироваться в традиционный брак. Появление альтернативных видов брака означает новую организацию гендерных отношений, хотя оценочные позиции женщин по вопросам отношения к семье и браку во многом близки к традиционным. Наиболее распространенным нормативным вариантом семейных отношений и типом партнерства остаются первобрачные отношения (67,3%), хотя формы супружества сейчас весьма разнообразны, новые модели постепенно становятся альтернативой брачному союзу (Егорова, 2013). Традиционные семейные структуры должны и могут быть защищены посредством правовой легализации их статуса, юридического признания их существования (Досина, 2009).

Ключевыми моментами, определившими основные тенденции взаимодействия семьи и современного общества, считаются:

- быстрота и стремительность процессов изменения социальных институтов, общностей и социальных групп, интеграция семьи в институциональную структуру современного общества, возрастающие объемы информации и технологий;
- новые запросы к успеху в профессиональной и семейной статусной стратификации, к высокому уровню повседневной и образовательной адаптивности человека, к правовым нормам регулирования внутрисемейных отношений, обретающим статус обязательности (Булкин, 2015).

Изменениям в семье способствовало распространение ценностей индивидуализма и доминирование рациональных регуляторов поведения над нормативными (Кучмаева, 2009). Система «семьецентризма» некоторым образом уступает место системе «эгоцентризма». Основу противоречий в развитии семьи видят в диалектическом взаимодействии между потребностью в адаптации к новым социальным условиям (фактор изменчивости) и сложившейся моделью семейно-брачных отношений (фактор постоянства). Центр тяжести социального контроля над демографическим и семейным поведением людей стал перемещаться с институционально-коллективного уровня на индивидуальный (Кучмаева, 2009). Имеет место мозаичность семейного сознания, где наблюдаются альтернативность выбора, возможность просчета вариантов, прагматизм, в нем имеется отрывочность представлений о семье из-за отсутствия целостности ценностно-смысловой структуры личности (Ильиных, 2014). Отмечается ослабление нравственно-воспитательного потенциала семьи, происходит «политизация родительства» в неоконсервативном духе, дивергенция воспитательных стилей.

Двойственность современной ситуации состоит в последовательном отходе от традиционных ценностных систем и утверждении устойчивости культурных традиций. Появляется мозаичный тип семейного сознания, в котором в тесном переплетении находятся прагматические и гедонистические устремления, касающиеся семейных отношений (Ильиных, 2014). Упразднение и утрачивание ранее четко очерченных ролей видоизменяет семейную структуру, которая приобретает все более причудливые очертания, при том, что сохранившаяся потребность в общении и сопричастности заставляет искать паллиативные варианты.

Формирование ситуации, в которой высшей ценностью становится самобытность личности и творческое развитие каждого члена семьи, характеризует переход к созданию персоналитарной семьи (Левина, 2000). Благодаря развитию нового

информационного пространства, в том числе и интернет-сети, интенсифицируется обмен опытом родителями, репрезентация себя как группы носителей новых социальных норм. «Биографическая петля» стала возможна и в жизни мужчины, на что повлияло повышение стандартов родительства и проявление феномена отцовства (Думнова, 2011). Важным оказывается не идея «уделять больше времени ребенку», семейные отношения понимаются как результат совместного творчества всех членов. Происходит сдвиг от воспитательской этики долга к этике удовольствия, осознанию кооперационного родительства как самостоятельного общественного тренда (И. Кукулин, М. Майофис, 2010). Современная ядерная семья индустриальной эпохи лучше отвечает потребностям детей, постмодернистская проницаемая семья информационной эпохи — потребностям взрослых, отличаются они между собой степенью напряженности и гибкости (Elkind, 1995).

В последние годы появилось достаточно много исследований и публикаций, связанных с вопросами функционирования семьи, ее форм и типов, брачно-семейных и детско-родительских отношений, ролевой дифференциации, родственных связей, родительства — материнства и отцовства, социализации и взаимодействия поколений (Ю. В. Борисенко, С. Ю. Девярых, Н. А. Коваль, Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтык, М. В. Сапоровская, Г. Г. Филиппова и др.). Особым образом выделяются работы в области изучения в молодежной среде ориентаций на семью, мотивации и критериев выбора брачного партнера, особенностей матримониального поведения, репродуктивных установок, ролевых ожиданий и притязаний на будущую семейную жизнь (А. М. Бережная, А. Ю. Маленова, Ю. Г. Миронова, С. П. Пельменева, А. М. Прихожан, Н. П. Романова, Т. К. Ростовская, А. В. Самойленкова и др.). Большое значение имеет то, как указанные ситуации связаны с эмансипацией молодежи (Merino and Garcia, 2006).

Начинает разрабатываться интегративно-ресурсный подход, где личность понимается как принципиально открытая система ресурсов с наличием уровней и иерархии. Это ресурсы адаптации (эмоциональные ресурсы, ресурсы родительской любви, безопасности и ожидания будущего) и социализации (когнитивные и поведенческие ресурсы, ресурсы достижений). Их психологическое проектирование основано на необходимости обращения к потенциалу личности, опережающем развитии развивающих ресурсов семьи (Ткаченко, 2008). Норма интеграции семьи в институциональную сферу общества заключается в динамическом равновесии, которое формируется как результат повышения отдачи на вложенные ресурсы (Булкин, 2015).

Фундаментом отношения человека к окружающей его действительности является система ценностей, которую важно выявлять и изучать в свете усложняющихся процессов модернизации современного мира. Так, выделены базовые критерии отношения молодого поколения к семье как ценности:

- статусные диспозиции — оценивается характеристика родительской семьи и семьи как атрибута собственной будущей жизни;
- система правил поведения — главенствует принцип принятия всеми представителями семьи правил, которые определяют нравственную идеологию с учетом одобряемых обществом ценностей и норм жизни;
- индекс допустимого индивидуализма — раскрывает представления о чувстве внутренней свободы и раскрепощенности брачных партнеров в процессе совместной жизни (Дементьева, 2011).

При изучении системы семейных ценностей современной молодежи установлена позитивная направленность взглядов и установок (Ростовская, 2015), в большей степени это зафиксировано у представителей из полных семей. Приоритет ценности «моя будущая жена» у юношей ориентирует их на поиск супруги для будущей семейной жизни, у девушек «моя будущая семья» побуждает их к образованию семейной социально-психологической общности (Нозикова, 2016). Изменяющиеся взгляды на семью и брак определяются в возрасте 18–29 лет у представителей, которые чаще имеют незамужних или разведенных родителей (Yen, 2010).

В брачных установках современных студентов установлены гендерные различия: девушки полагают, что успехи на работе могут заменять или компенсировать возможное неблагополучие супружества, в брачно-семейных отношениях они планируют занять ведущую позицию, превосходя социальную активность их партнера (притязания выше, чем ожидания от будущего супруга). У них притязания в большей степени определяются эмоциональной функцией, у юношей — родительской, для которых притязания в сфере родительства превышают их ожидания от будущей супруги. При этом партнер воспринимается как равный и в семейных отношениях, и за пределами семьи, однако внешняя установка на социальную активность заметно конкурирует с внутрисемейными функциями (Маленова, 2014).

В жизненной перспективе они ориентированы на юридически оформленный брак и смешанный тип семейных отношений, предпочтительна детоцентристская модель семьи (Бернгард, 2016). Однако некоторые социальные ожидания по формированию семейно-брачных отношений указывают на наличие своеобразного «гендерного конфликта», проблематичность вступления в брак студентов-выпускников в связи с нереализованными в реальности запросами. В этом плане девушки предполагали, что оптимальный возраст мужчины должен быть примерно на 6 лет старше, чем их собственный, значимыми качествами супруга были уровень его образования и способность материально обеспечивать семью; юноши указывали на оптимальный возраст жены, близкий к своему (Уразаев, Шелехов, 2009).

В высказываниях по отношению к браку, где гендерные различия выявлены минимальные, студенты колледжей утверждали, что брак в XXI в. хотя и является одной из самых важных вещей, это уже не столь актуально, как это было в прошлом (Servaty, Weber, 2011). Представления о семье предполагают установку на главенство отца, эмоциональную близость, позитивные отношения к значимым объектам (отцу, матери, семье), которые взаимосвязаны с детерминантами (нравственные, социальные поведенческие, экзистенциальные компоненты) зрелости (Морозова, 2010). Высказывают мнение и о том, что конфликт статусной социализации молодежи должен следовать определенным образцам или, наоборот, сохранять неповторимость и оригинальность (Булкин, 2015).

Преобладают рационалистические тенденции обеспечения будущего благополучия, для юношей значимо взаимодействие между членами семьи, в представлениях о браке оптимизма меньше, чем у девушек, для которых первостепенным является вопрос свободы и степени самостоятельности (Емельянова, 2014). Современное поколение руководствуется собственными представлениями о брачном партнере, наблюдается ориентированность на статусные достижения, финансовую самостоятельность и независимость, одним из новых трендов выступает функциональность и практичность брачно-семейной сферы (Антонова, 2017).

Превалирование индивидуалистических и достижительных ценностей опосредует ориентацию на эгалитаризацию семейных отношений и индивидуализацию семейных стратегий (Д. А. Завгородний, 2014). Многие уже живут отдельно от родителей, девушки выступают за равную с мужчиной ответственность за принятие решений в семье (Башманова, 2016). Позиционируется равенство в отношении принятия решений и разделения домашних обязанностей, но демонстрируется и традиционность взглядов в отношении финансового лидерства, сведение мужской роли к роли кормильца семьи (Бернгард, 2016).

Высокая ценность семьи вполне уживается у молодежи с планами на отложенное родительство (Башманова, 2016) и устойчиво низкой ценностью детей в их жизненном сценарии (Дементьева, 2011). Брак прогнозируется в неопределенном будущем (Емельянова, 2014), при этом у юношей эта потребность в 1,5% снижена больше, чем у девушек (Кучмаева, 2009). Существует опасность завышенных требований к реальному партнеру и разочарований в нем, а не принятия его таким, какой он есть, что может стать причиной проблем в отношениях (Сажина, 2016). Неполная семья может стать причиной появления обедненной семейной среды, профессиональная направленность вуза определяет специфику семейной ментальности — так, техническая направленность определяет формирование более традиционных представлений о семье (Морозова, 2010). В «семейном пространстве» студенты не ощущают себя свободными, наблюдается доминирование традиционных стереотипов и функционально-ролевого отношения к членам семьи (Сажина, 2016).

Более важными, чем семья, ценностями молодые люди сегодня считают деньги, полноценную и безопасную работу, личную автономию, а наличие детей, здоровья и хороших партнерских отношений менее значимы. Они имеют более высокий уровень оптимизма, чем пожилые, в отношении своего будущего, но их отличают пессимистические взгляды на будущее общества. Для юношества, находящегося в менее благоприятном положении, более важное значение имеют доходы, гарантии занятости и свободное время, для женщин и тех, кто находится в более выгодном положении, характерны стремления к интересной работе и ее высокому исполнению (Social, 2014).

Однако тенденции смещения представлений у молодых людей о ценностях супружества и его романтизации к альтернативной прагматизации не означают снижения духовно-нравственной культуры отношений. Скорее, это внесение в свои представления элементов определенной практичности и зрелости, значит, и большей психологической готовности к реалиям брачных отношений (Парыгин, 1999). Как видно, фокус исследовательского внимания сосредоточен на ценностных аспектах семьи в контексте ее современных изменений, где сами ценности выступают значимыми образами действительности, результатом сознательного оценочного выбора жизненно важных предметов и объектов. Ценности формируют установку субъекта деятельности, определяют направленность социального поведения индивида, выполняют интегративную роль в обществе, образуя самый устойчивый остов общественной системы.

Основная часть

Динамичность социальной и индивидуальной жизни определяет актуальность изучения воззрений о ценности семьи и брака в молодежной среде посредством

использования системного (М. Боуэн, А.Я. Варга, Ю.Н. Долгов, В.М. Смирнов и др.) и ценностного (В.Н. Мясищев, А.В. Петровский, В.И. Чупров, М.С. Яницкий и др.) подходов, основных идей теории социальных представлений (Т.П. Емельянова, С. Московиси, Е.В. Якимова и др.). В них выделяются понимание субъективной сути изучаемого феномена, критерии оценки и отношения к реальным явлениям, личностного смысла для конкретного человека (Гурко, 2016; Долгов, 2012).

В итоге сформулированы следующие теоретические основания исследования:

1. Семейные ценности выступают символами интеграции личности в социум, определяют выбор целей и способов организации жизнедеятельности и взаимодействия в семье, характеризуются субъективной значимостью и положительной либо отрицательной направленностью.

2. Социальные представления есть система ценностей, идей и практик, определенное множество утверждений и объяснений для ориентировки в изменяющейся действительности.

3. В процессе предоставления информации и определенного рода воздействия посредством интериоризации определяются значимые смысловые категории, наделяемые общими признаками и свойствами, моделируется картина прогнозируемой реальности.

4. Матрица будущего – совокупность знаний, представлений и установок, символических и архетипических образов о семье, упорядоченных в систему и спроецированных на перспективу, которые выступают как основа будущих действий и поступков человека.

Основная цель работы состояла в изучении системы семейных ценностей студенческой молодежи, где *новизна исследования* проявляется в определении и выявлении совокупности представлений и установок студентов о семье, определяющих систему семейных ценностей, для чего были определены ключевые единицы анализа (семья и брак, любовь и идеал, отношения и роли, супружество и родительство).

Методы

Комплексное изучение системы представлений о семье и браке, супружестве и отношениях, материнстве и отцовстве проведено на выборке студентов белорусских вузов (Минск, Витебск, Гомель) возрастной категории от 18 до 20 лет (415 чел.) с учетом половой принадлежности и временного контекста проведения срезов (2004, 2011, 2014). В работе применялись следующие психодиагностические методики: «Ролевые ожидания и притязания» (А.Н. Волкова), «Отношение к жизни в семье» (Т. Шрайбер), «Шкалы традиционного материнства и отцовства» (М. Whatley, D. Knox), «Трансактный анализ общения» (Э. Берн), «Гендерная культура» (Г.В. Вержибок), анкеты «Установки на создание семьи», «Шкалы мотивов вступления в брак» (С.Н. Бурова, А.К. Воднева), «Хотели ли бы вы создать семью с человеком, который ...» (Sprecher, Sullivan & Hatfield, модиф. Г.В. Вержибок), эссе с последующим выделением структурных единиц анализа. Данные были обработаны с помощью программного обеспечения SPSS 19.0 for Windows (средние значения, процентное соотношение, контент-анализ, U-критерий Манна-Уитни).

В частности, эссе является творческой формой контроля усвоенных знаний, имеющей аналитико-рефлексивный характер. Выполнялось после проведения авторского спецкурса «Гендерное образование: подготовка молодежи к семейной жизни» и выражало результат индивидуальных впечатлений и соображений

по изучаемому вопросу. Самостоятельное размышление побуждает студентов делать сравнения и обобщения, формулировать новые проблемы, подчеркивает индивидуальную позицию. Ответы оценивались с точки зрения содержательного наполнения (объем, широта, направленность, отношение).

Результаты

В ходе обработки первичных результатов психодиагностических срезов и анализа студенческих эссе были выделены основные области, посредством которых был сделан анализ семейных ценностей. Это такие смысловые единицы, как семья как ценность и значимость (семья, брак, любовь), супружество как ориентация на создание будущей семьи (идеал, отношения, роли), родительство как понимание материнства и отцовства. При анализе эссе включены три составляющие представлений о семье: информированность о семье оценивалась по степени освещенности (полнота, четкость, объем), отношение к семье связано с детализацией параметров семейной жизни (мотивация, подготовленность), эмоциональная направленность отношения (позитивное, негативное). Использовались психодиагностические и опросные методы, методы статистической обработки данных. В представленных данных в скобках указаны год среза и пол респондента, показатели средних значений, величина связи переменных, статистическая значимость различий.

Ценность семьи — понимание значимости семьи

Зафиксирован достаточно высокий уровень понимания ценности семьи в среде студенческой молодежи — его продемонстрировала более чем половина опрошенных респондентов (53%), где средний показатель с повышением возрастных рамок имеет тенденцию к увеличению. Направленность на семью у студентов связана с семейной ментальностью и гендерной культурой, формированием позиции «взрослого» и достижением субъективного благополучия ($p \leq 0,001$). Показатели общения с друзьями ($r = 0,49$), активности ($r = 0,41$) и образованности ($r = 0,47$), готовность к ответственности ($r = 0,42$) выступают весьма значимыми факторами привлекательности будущего партнера. Проявление личностной активности ($p \leq 0,004$) опосредуется принятием противоположных качеств (ценностей, взглядов) будущего партнера ($p \leq 0,05$), такое положение проявляется, в большей мере у студентов из полных семей ($p \leq 0,003$). Такие понятия, как «семья», «дети», «финансовая поддержка», получили у опрошенных по 30%.

Семья. Респондентами были выделены основные позиции ключевого понятия, имеющие разносторонний характер мнений. Для них семья — это «жизнь, ее продолжение, безумно нужное» (2011, д.), «единое целое, части которого не могут существовать друг без друга» (2014, ю.), «место, где ты чувствуешь, что ты нужен кому-то, о тебе заботятся, ты для всех самый дорогой человек» (2014, д.), «где можно выплеснуть свои переживания и поделиться радостью» (2014, ю.), есть «самые близкие люди, которые всегда поймут, помогут и найдут доброе слово, чтобы утешить» (2014, д.).

Высказывания отражают достаточно высокий уровень метафоричности ответов, где акцентируется прежде всего эмоционально-ценностный аспект. «Семья — это дерево, родители — корни, их отношения — ствол, на котором вырастают веточки — дети» (2014, д.), «взлетная полоса, ведущая самолет к взаимопониманию и дружбе,

поддержке и самосовершенствованию» (2014, д.), «тот островок в бешеном мире, где можно укрыться от переутомления и неприятных эмоций» (2004, д.), «нежный цветок, который цветет только тогда, когда его оберегают, когда он чувствует, что его любят, что он кому-то нужен» (2014, д.). Счастливая семья — «у истоков которой стоят два человека, которым хочется быть вместе, и они с радостью выполняют свое назначение — растят детей, создают для них атмосферу защищенности» (2014, д.). «Хочу, чтобы моя будущая семья была тем самым маленьким “государством”, в котором каждому человеку было бы тепло и уютно» (2004, д.).

Брак. Выступая как механизм социального регулирования отношений между мужчиной и женщиной, брак направлен на поддержание непрерывности жизни. Его смысл раскрывается молодыми людьми как «союз и гармония тех людей, которые всегда стремятся стать ближе друг к другу, и душой, и телом» (2014, ю.), где есть «стремление делиться радостью и горем с близким человеком» (2011, д.). Браки, в основе которых лежат личный свободный выбор и взаимное согласие жениха и невесты, стали социальной нормой (Антонова, 2017). В ответах студентов подчеркивается важность добрачных отношений, которые «формируют не только платформу для будущей семьи, но и основу межличностных отношений в целом» (2011, ю.). «Каким бы долгим ни был роман, брак — это совсем другое, это новые обязанности» (2004, ю.). Есть мнения о гражданском браке, который принимается, ведь «мир меняется, меняются представления к жизни, но не меняются чувства» (2011, д.). Подчеркивается личный вклад каждого, так как «вступают в брак все, кто хотя, остаются в нем лишь самые твердые, настойчивые, терпеливые» (2011, д.).

Любовь. Категория, которая набрала большое количество суждений и отражает желаемую, позитивно направленную основу построения семейного союза. «Семья создается двумя любящими людьми, готовыми отвечать друг за друга и связать свои отношения на всю жизнь» (2011, д.), «строится на взаимной любви, доверительных отношениях и взаимопонимании» (2004, д.). «Подпись в загсе есть только подтверждение любви, которая есть подтверждение жизни» (2011, д.). По их мнению, «любить — это значит понять и принять другого человека, впустить его в свой мир, поверить в него и заставить его поверить в самого себя, это чувствовать друг друга, дышать друг другом» (2011, д.). «Любовь — чувство хрупкое, нежное, поэтому беречь его — обязанность тех двоих, которые получили его в подарок» (2014, д.). Однако «без любви я не могу представить свою семью, союз двух половинок, это лишь жалкая пародия, тень отношений между мужчиной и женщиной, их детьми, родными, она делает людей несчастными, обозленными на весь мир или еще хуже — просто равнодушными ко всему» (2011, д.).

Установлено, что студенты, наиболее существенные знания о семье / образ семьи (62%), более ответственно относятся к ее созданию, ориентированы на чувство долга, а не на удовольствие и удовлетворение личных потребностей, имеют представления о бережливом отношении к деньгам, разумной экономии и планировании семейных расходов ($p \leq 0,01$). Категория лиц с недостаточно полной информацией демонстрирует не очень серьезное отношение к браку, мало представляет, в чем состоит предназначение семьи и считает, что планировать семейный бюджет не обязательно ($p \leq 0,05$). При этом почти каждый пятый респондент (18%) не считает семью главной жизненной ценностью. Студенты с негативным отношением к семье отмечают доминантные признаки поведения

(умение настаивать на своем), выступают за распространение индивидуализма и личной свободы, суть гендерного равенства понимают как некоторую раскрепощенность и вседозволенность поведения ($p < 0,05$).

Осознанное супружество — ориентация на создание будущей семьи

Отмечается высокий уровень направленности молодежи на создание своей будущей семьи (18,56 по среднему значению), признание значимости культуры будущих отношений (18,0) и сферы социального окружения (15,61), формирующей фундамент направленности взаимодействий и семьи как таковой (14,73). Параметры обеспеченности и статусного положения, критерии внешнего облика не столь значимы (соответственно — 9,63 и 10,0). Существенны готовность к ответственности (6,87) и контакт с другими (6,53), акцентируется стремление к личностному росту (6,4) с включением положительного оценивания наличия детей (6,36).

Основными мотивами вступления в брачный союз большинством опрошенных (72%) выделены любовь к будущему спутнику жизни, духовная близость (34%) и гармония в интимной жизни (22%). Присутствует определенный практицизм — для решения жилищных проблем (25%), желание узаконить отношения и решение материальных проблем (по 20%), есть воздействие иных людей — родителей (23%). В меньшей степени предпочтений у студентов зафиксированы такие мотивы, как необходимость в связи с рождением ребенка и желание иметь детей (по 17%), уверенность в преимуществе семейной жизни (14%), стремление избежать одиночества (13%). «Чтобы узнать больше о своем человеке, следует посмотреть на его родителей» (2004, ю.).

Мотивация на создание семьи связана с культурностью будущего спутника ($r = 0,41$), которая определяет мировоззренческую основу убеждений (16,58 по среднему значению, $r = 0,27$) и готовность к ответственности ($r = 0,47$). Чем больше активность будущего партнера ($r = 0,25$), тем меньше противоположность интересов ($r = -0,26$). Знаки внимания не всегда существенны ($r = -0,25$), достижение согласия и единства мнений в семье происходит за счет расширения опыта с противоположным полом ($r = 0,26$). Большинство молодых людей считают наличие чувств между потенциальными партнерами важным мотивом принятия решения о вступлении в брак (Антонова, 2017).

Идеал. Идеальный образ является ориентиром желаемых качеств членов своей семьи, одно из понятий, наиболее полно и широко раскрытое в суждениях как девушек, так и юношей. Отмечается высокий уровень должествования, выбор традиционно-стереотипных качеств, инвертированность представленных образов.

Идеальный муж — это «любящий и любимый, уверенный в себе, заботливый, с чувством юмора, который в состоянии обеспечить семью и не прочь помочь по хозяйству» (2014, д.), «должен быть целеустремленным, мастером своего дела, обладать организаторскими способностями и уметь чего-то добиться в жизни» (2014, д.), «глава семьи, авторитет которого держится на интеллектуальном и эмоциональном лидерстве» (2014, д.). Личностные качества ориентированы на его социальные свойства, демонстрирующие успешность, статусные достижения, при этом он «относится к ней с уважением, разделяет ее взгляды и увлечения, оставляет право на личное пространство, верен семье всегда и во всем» (2004, д.), «сможет всю свою жизнь посвятить семье» (2011, ю.).

Однако мужчина, наряду с традиционно маскулинными, наделяется априори и женскими чертами: «мой муж будет сильным, надежным, мужественным, верным, независимым, надежным, любящим, заботливым, понимающим» (2011, д.), он «умный, красивый, добрый, щедрый, состоятельный, неупрямый, понимающий, сексуальный» (2014, д.). Интересно, что отчим также может стать примером и тем стандартом, по которому девушки сверяют свои представления о будущем муже — «это идеал как мужчины, так и мужа, он очень самостоятельный человек, его я ценю за заботу и умение избегать конфликтов» (2014, д.).

Женский идеальный образ не так ярко трансформировался, в основном представленные черты отражают традиционалистские взгляды. Идеальная жена — «умная, нежная, добрая, трудолюбивая, скромная, бережливая, верная» (2011, ю.), «остроумная, красивая, умеющая слушать, заботливая» (2011, ю.), «самодостаточная, любящая мужа и детей, ласковая, всегда разная, мастерица» (2014, д.). Она оказывает «моральную и духовную поддержку, понимающе относится к мужу, любит детей, дает им право на ошибку, создает уют в доме» (2004, д.), «мудрая женщина, которая знает, когда пожаловаться или смолчать» (2014, д.). У юношей часто выделены физические характеристики (рост, глаза, фигура), девушки женский идеал описывают многогранно. Есть мнение замужней студентки: «Жену я представляю трудолюбивой и небрезгливой к любой работе, терпеливой и очень разной» (2004, д.).

Роли. Рольевые позиции молодежи предусматривают вариативность их распределения, наделение определенными правами и обязанностями каждого из членов семьи. Наряду с традиционным устройством семьи предполагается и построение новой матрицы отношений — эгалитарной семьи. «Чтобы все делалось сообща и у каждого были свои обязанности» (2004, д.), «главы в семье нет, это прерогатива обоих» (2011, д.), «нет никакой дискриминации или разницы в том, муж ты или жена» (2011, д.). Порой утверждается смешанный, вариативный тип построения семейных отношений. «У нас будет патриарх (по образцу родителей), но муж будет помогать мне в воспитании детей и поддержании порядка, здорового климата дома» (2011, д.). «Муж зарабатывает деньги, но он не обязательно глава семьи, жена тоже работает, часто она глава семьи и принимает важные решения» (2004, д.). Подчеркивается личный вклад каждого и «для того, чтобы семья была полной и гармоничной, супруги должны постоянно работать над собой, следить за своими поступками» (2011, д.), «стремиться к личностному росту каждого из них» (2014, ю.).

Отношения. В ответах студентов просматривается характерная для них особая форма межличностных отношений, которые управляются нравственными нормами, традициями. «В семье все должно быть красиво: супруги должны уважать друг друга, любить, боготворить, терпеть, прощать, наслаждаться своим счастьем» (2014, д.). «Семейные отношения должны строиться на любви, взаимопонимании и доверии» (2011, д.), «основываться на взаимопомощи и огромной дружбе» (2014, д.). Обозначено понимание значимости духовно-культурной близости супругов, которые «должны постоянно показывать друг другу любовь, уважение, оказывать знаки внимания, тогда семейный союз окажется удачным, счастливым и долговечным» (2011, д.).

В их высказываниях семейный союз, правила конкретной семьи становятся все более уникальными, семейные сценарии индивидуализированы. «С одной стороны, людей что-то должно объединять, но не все интересы и мнения должны быть схо-

жими, должно быть что-то и разным, чтобы люди дополняли друг друга, узнавали что-то новое» (2014, д.). Это высказывание подтверждает теорию межличностной аттракции и теорию взаимодополняющих потребностей, согласно которым люди сближаются вследствие различия интересов и потребностей. Есть и другая точка зрения, когда «у нас с мужем должны быть одинаковые взгляды на жизнь, общие интересы, мнения, вкусы» (2014, д.).

В идеале, супруги должны обладать многими положительными качествами, следовательно, должны работать над собой и постоянно саморазвиваться. «Чтобы добиться совместимости супругов, нужно сначала как следует изучить друг друга, уметь находить общие темы для разговора, уважать привычки другого человека, не пытаться его переделать» (2014, д.). Необходимость воспитания терпеливости понимается как «готовность идти на уступки, принятие своей половинки такой, какая она есть» (2011, д.), «нужно совместно преодолевать трудности, интересоваться друг другом» (2014, д.), «ставить себя на место другого, попытаться понять и исправить свои ошибки» (2011, д.). «Хорошая семья есть ежедневный труд каждого из его членов, работа над собой и над укреплением отношений друг с другом» (2014, д.).

Ответственное родительство — отцовство и материнство

Неотъемлемой частью качественного воспитания и благополучия ребенка, как считает 1/3 опрошенных, выступает значимость материального обеспечения (32%). «Сегодня нужна постоянная работа супругов, стабильный заработок, отдельная квартира или дом» (2004, д.), «мы с мужем будем вдвоем работать, но мужчина делать должен больше» (2014, д.). «В моей идеальной семье двое детей, трое — это максимум» (2011, д.). «Раньше я хотела, чтобы у меня было очень много детей (7), сейчас считаю, что двое — это оптимальный вариант. Самая главная проблема — деньги, т.к. дети должны хорошо питаться, их надо одеть, обуть. Актуальна проблема жилья» (2004, д.). «У меня в семье обязательно будет ребенок (или несколько), который не будет нуждаться ни в чем» (2014, д.). Отношения в семье «важны для того, как дети будут воспринимать окружающий мир» (2011, д.).

Родительство. В область сознательно планируемых жизненных стратегий входит понятие «ответственное родительство», обозначающее связь и с поддержанием жизни, и между родителями и детьми, важность их вовлеченности в воспитание ребенка и его приобщения к культурным и духовно-нравственным ценностям общества (Дунаева, 2016).

Практически у половины студентов (46%) зафиксированы мнения, где раскрывается значимость наличия детей и общности интересов, способствующих стабильности отношений между членами семьи. «Дети — это самый главный общий интерес у мужа и жены» (2011, д.), «важно, чтобы они были желанны обоими супругами» (2014, д.), «ребенок основное составляющее семьи, центр, определяющий взаимоотношения в семье» (2011, ю.), «без детей жизнь теряет смысл» (2011, д.), это «большое испытание на прочность семьи» (2014, д.). «Дети видели бы в родителях крепкую опору, а родители в своих детях — надежду, продолжение» (2004, д.).

Большинство студентов (72%) считает, что без настоящей и искренней любви к своему ребенку нельзя воспитать хорошего человека. «Только в счастливой семье ребенок не одинок, он живет там, где его любят» (2011, д.), «время и внимание — главное, что ему нужно» (2014, д.). «ребенок должен чувствовать любовь и заботу матери и отца» (2014, д.). «С самого рождения мы окружим нашего ребенка лю-

бовью и заботой, именно это является залогом хорошего развития детей» (2011, д.). «Ребенок должен родиться уже в семье, а не семья должна родиться как факт появления ребенка» (2011, д.).

Материнство. Сегодня материнство равноценно другим значимым ценностям самоактуализации женщины и имеет определенный путь сензитивных периодов становления (Дунаева, 2016). Данные срезов показали (наивысший балл выбора варианта ответа — 7), что у большинства опрошенных материнство действительно есть неотъемлемая часть жизни женщины (5,38), «рождая ребенка, мы главным образом делимся с ним своей жизнью» (2011, д.). Для ребенка жизненно необходимо присутствие матери в период своего детства (5,3), «любовь матери помогает формировать в ребенке личность — собственное Я» (2014, д.). Немаловажно знать, что твой мама или папа — это в первую очередь друг (38%), это и есть доверие (34%), «хочу стать для них не просто мамой, учителем, а настоящим другом, чтобы они делились самым сокровенным» (2014, д.).

Отцовство. Готовность к отцовству есть интегральная характеристика суммирования обретения социальной зрелости и компетентности, значимый аспект самоактуализации (Дунаева, 2016). Средние значения здесь показали меньшие значения, чем при оценивании материнства: главная обязанность отца в семье — финансовое обеспечение (5,02), отцы не весьма активно участвуют в жизни своих детей (4,78). Однако в своих высказываниях молодежь раскрывает вопросы значимости детей и вклада усилий по их воспитанию. «Мужчина всегда должен нести ответственность за свои поступки» (2011, ю.), «надо воспитать ребенка, отдать себя, самое лучшее, что есть, все, что необходимо для хорошего детства» (2004, ю.). Мнения студентов раскрывают четко выраженную ответственность за свои действия, когда «нормальный мужчина просто не имеет права лишить своего ребенка семьи, в которой будут мама и папа» (2014, д.), «он должен проводить с время с ребенком и быть настоящим отцом» (2014, ю.). Думается, что ранее представленное высказывание об авторитете отца, который «значительно упал, важна культура отцовства» (2004, ю.), на данный момент потеряло свою актуальность. Однако «всегда есть те, кто боится или не готов к нему, отцовство — экзамен на социальную и нравственную зрелость мужчины» (2014, д.).

При выявлении дифференциации и сравнении изучаемых показателей представлений о семье и браке, родительстве по признаку пола у студентов выявились некоторые существенные моменты. Интегрирующими показателями выступили позиция «взрослого» ($p = 0,05$), направленность на семью ($p = 0,05$), реальное психологическое благополучие ($p = 0,01$), дифференцирующие связи выявляют приоритет той или иной области — семейной или гендерной.

У *девушек* ответы в эссе представлены более развернуто, по сравнению с юношами ($p \leq 0,001$), ими указывается распределение ролей, наделение правами и обязанностями всех членов семьи. Подчеркивается эмоциональная сторона отношений в семье (76% против 49% ответов у юношей), с взрослением приходит лучшее осознание позитивности отношений в паре и между людьми ($p \leq 0,03$). У них выявлено больше взаимосвязей показателей между собой, где гендерная толерантность и позиция «взрослого» связана с семейными ценностями, климат и отношения в семье помогают определить личностную направленность на будущую семью ($p \leq 0,01$), статус семьи апробирует автономность и перспективу, но снижает межличностную толерантность ($p \leq 0,05$). Для девушек характерна общая

направленность на семью ($r = 0,38$, $p \leq 0,001$), более современный взгляд на роль матери (4,62). Они выбирают спутника старше себя ($r = 0,41$), внешность имеет относительное значение ($r = 0,24$), более важными являются такие показатели, как внутренний мир, способность сопереживать, интересы и увлечения будущего супруга. Если в вопросах проектирования будущего осуществляется перенос социальных знаний и навыков из родительской семьи на свое будущее, то по аспектам дистанции и независимости их мнения более ярко выражены.

Юноши формируют позицию «опеки» посредством выбора роли «родитель», которая связана с ценностями и традициями семьи, для них важным выступает материальное обеспечение, они готовы в этом плане взять на себя ответственность ($p \leq 0,01$). Рольевые ожидания у них оформляются несколько ранее, чем у девушек, благоприятный психологический настрой позволяет им быть ориентированным во временном пространстве ($p \leq 0,00$). Они традиционно сначала оценивают внешнюю привлекательность девушек, а затем черты их характера, интересы и пр., при этом выявлен патриархальный взгляд на роль матери (5,11).

Дискуссия

Установлено, что представления о семейных ценностях и установки молодежи, их суждения о семье имеют сложный многоступенчатый характер и связаны с готовностью познания себя и других, рефлексией ценностно-смысловой сферы, актуализацией потребности получения и освоения информации о будущем супружестве и родительстве. Будучи частью социума, юноши и девушки приобретают определенный субъективный опыт, который выступает как внутренняя позиция, включающая личностное осмысление требований предметно-социальной и культурной среды.

В представлениях молодежи раскрывается значимость самой семьи и ее позитивного потенциала, где общность интересов способствует стабильности будущих отношений между ее членами. По их мнению, семья играет особую роль в общественном развитии, выполняя присущие только ей специфические социальные функции, создает особый внутрисемейный микроклимат, обеспечивает психологическую и экономическую поддержку своим членам. Гендерные различия в смысловых единицах семейных ценностей малозначимы, что связано, возможно, с феминизацией образовательного пространства вузов гуманитарной направленности.

Образ идеальной семьи представлен параметрами возраста вступающих в брак — это 23–25 лет, присутствует равноправие мужа и жены, обязательно наличие детей, так как дети положительно влияют на отношения в молодой семье, желательно отдельное проживание и финансовая независимость от родителей. Идеальный муж должен быть любящим мужчиной, умным, добрым, целеустремленным, другом, идеальная жена — это женщина ласковая, заботливая, любящая, красивая. Отмечается ответственность по вопросу рождения ребенка, они не склонны заводить детей, не будучи уверенными, что смогут его обеспечить. Семейная ментальность и гендерная культура взаимосвязаны, опосредуют реальное психологическое благополучие, потенциальные резервы задействованы с развитием культуры межгендерных отношений.

Центральной тенденцией в высказываниях студентов выступает обобщенный портрет будущей семьи нормативно-декларативного характера с выделением ее функционального назначения. Демонстрируется готовность к предзаданности ти-

пических моделей семьи, отмечается идеалистичность представлений с акцентом на пролонгированный вариант их реализации, при этом недостаточно конкретизированы картина действий ее членов и параметры их взаимодействия. Взгляды на семейные отношения у современных студентов достаточно консервативны, что позволяет им сохранить адекватное понимание таких понятий, как «брак» и «семья», в изменяющемся социуме.

Полнота ответов более ранних срезов (2011–2014) позволяет утверждать мнение как о повышенном и устойчивом интересе молодежи к самой проблематике, так и о результативности проведения данной формы работы (спецкурс). Фрагментарность и нечеткость отзывов последних лет (2015–2018) обозначили круг проблем эмоционального плана и формулирования студентами собственных смысловыражений, сделав актуальным запрос на корректировку и развитие мыследеятельности, формирование личностных качеств коммуникативной направленности.

Результаты данного исследования в некоторой части совпадают с мнением иных авторов, например, по вопросу мотивации и выбора брачного партнера, акцентирования индивидуалистических, а не общественных, ценностей. Однако не подтверждаются данные о высоком прагматизме студенческой молодежи, динамике мнений о семье и браке, проявлении «отложенного» супружества и родительства. Некоторым образом это можно объяснить временем проведения срезов, которые в большинстве своем осуществлялись после проведения спецкурса, включающего вопросы подготовки молодежи к семейной жизни. Возможно, сформированность когнитивного и эмоционального компонента и позитивная направленность на принятие семьи как ценности, что отражено и в эссе студентов, позволяют утверждать о результативности вложенных усилий, правильности и необходимости проведения такого рода образовательно-просветительских мероприятий в образовательных учреждениях.

Заключение

В результате изучения положения семьи в современном обществе можно обоснованно говорить более о кризисе самого института брака, чем о кризисе семьи или потере ее ценности. Институты семьи и брака сегодня приобретают новые функции, смыслы и характеристики, отличающиеся от традиционных, что приводит к измененным социальным взаимодействиям, и раскрывают широкий спектр индивидуальных практик. Образованные на основе иерархической ценностной системы, цели и мотивы определяют семейную направленность, а доминирующие ценности — типаж семейного поведения (Нозикова, 2016). Принятие постмодернистских либерально-демократических ценностей, основанных на индивидуализме, важности карьерного роста и самореализации не означает, однако, что семья становится менее важной ценностью в общественном сознании (Бутаева, 2010). Кризисные явления детерминируют модификации, но предполагают сохранение семьи и ее эволюцию как обновленного социального института. Ценности и устремления можно рассматривать в качестве лично-развивающих ресурсов семьи, формирующихся в позитивном пространстве супружеского и детско-родительского взаимодействия (Ткаченко, 2008). Паттерны изменений в семье образуют матрицу как эмоционально-смысловой портрет ситуации, внутри которой происходит психологический рост ее членов, выявляют многообразие альтернативных выборов и индивидуальных вариаций.

Представленные эмпирические данные подтверждают переход молодежи к самостоятельности и большей автономизации, усвоению модифицированных ценностей,

новых форм и моделей поведения, что свидетельствует о динамическом характере процесса качественных изменений. Высказывания студентов о будущей семье практически полностью подтверждают суждения и исследования многих авторов о том, что семья в молодежной среде выступает значимой ценностью их предполагаемого будущего. Для них выбор спутника жизни, заключение брака, рождение и воспитание детей, создание материального благополучия и морально-психологического микроклимата — это не только большие надежды, радости, но и решение множества неизвестных ранее проблем. Именно поэтому предмет подготовки молодежи к семейной жизни становится весьма важным и актуальным сегодня.

В связи с этим предлагаются следующие рекомендации по совершенствованию системы действий социальных институтов и работников образования в области включения семейных ценностей в молодежную среду:

- создание культурно-образовательного пространства и субъектно-ориентированных отношений для приобретения новых способов осмысления и конструирования окружающего мира;
- организация образовательно-просветительской работы с молодежью по вопросам семейных ценностей, династий и родословных, подготовки к вступлению в брак, аспектам репродуктивного здоровья и воспитания детей;
- введение во всех образовательных учреждениях в декларативном порядке спецкурсов по подготовке к семейной жизни, культуре семейных и гендерных отношений с приглашением специалистов разного профиля;
- расширение сферы образовательных и информационных, психолого-педагогических, правовых и медицинских, консультационных и иных услуг в области семейного функционирования и психологически успешного взаимодействия;
- проведение и поддержка комплексных научных исследований, включение мониторинга и формирование базы данных, объединение усилий специалистов разной направленности гуманитарного профиля.

В перспективе проведения последующих исследований возможно обозначение этнокультурного и кросс-культурного контекста представлений современной студенческой молодежи о семейных ценностях, динамики и закономерностей их формирования, уточнение типологии и иерархии ценностей, доминирующих предпочтений, изучение связи предполагаемых ожиданий будущих событий с их реализацией в семейной жизни и психологическим благополучием, выявление специфики проявлений у представителей разных поколений и социально-возрастных групп. Интересным было бы рассмотрение контекста полученных результатов с точки зрения категориальной системы психологии, например, с использованием кластерно-уровневых вариаций «теории теорий» А. В. Петровского.

Комплексный и междисциплинарный анализ основополагающих компонентов представлений о семейном укладе у молодежи позволяет целенаправленно воздействовать на их ценностно-смысловую сферу, обосновывать более четкую разработку семейной политики общества, что обеспечивает разрешение социальных противоречий в локальном масштабе и регуляцию на макроуровне демографических процессов на макроуровне. Переживая кризис и модифицируясь, семья по-прежнему остается важнейшей средой социализации подрастающего поколения, сохранения и передачи ценностей от одного поколения к другому,

стабилизирующей и ресурсной единицей функционирования и безопасности, устойчивого развития самого социума.

Библиографический список

- Баскова Н. А. (2009). Особенности подходов к решению демографических задач в современной России. *Вестник Челябинского государственного университета*, 1, 60–71.
- Антонова, Н. Л., Щербакова, М. В. (2017). Брачный выбор: поворот к рационализации. *Дискуссия*, 8 (82), 44–47.
- Башманова, Е. Л. (2016). Социальная готовность регионального студенчества к семье, браку и родительству в призме трансформации ценностей современной молодежи. *Ученые записки*, 4 (40), 185–198.
- Бернгард, Е. В. (2016). Ценностные ориентации студенческой молодежи Беларуси на брак и семью. *Вестник МДПУ імя І. П. Шамякіна*, 2 (48), 63–67.
- Булкин, Ю. А. (2015). *Институт семьи в социологическом исследовании проблем стратификации современного общества* (Автореферат канд. диссертации). Краснодар.
- Бутаева, М. А. (2010). Формирование ценностных ориентаций в семейной жизни. *Социосфера*, 2, 55–59.
- Гурко, Т. А. (2016). *Теоретические подходы к изучению семьи*. М.: Институт социологии РАН.
- Дементьева, И. Ф. (2011). Отношение молодого поколения к семье как жизненной ценности. *Социальная педагогика*, 6, 97–103.
- Долгов, Ю. Н., Смирнов В. М. (2012). *Системный подход к исследованию семьи и семейных отношений*. В *Актуальные проблемы педагогических и психологических наук* (Материалы международной заочной научно-практической конференции Часть II. 30 июля 2012 г.), 147–150. Новосибирск.
- Досина Н. В., Смирнов Я. О. (2009). Демографическая политика в гендерном контексте. *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова*, 1, 69–76.
- Дунаева, О. Н. (2016). Гендерный ресурс общества: супружество и родительство. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*, 2 (4), 38–49.
- Егорова, Н. Ю. (2013). Современное супружество: модели отношений. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 4 (32), 20–26.
- Емельянова, Т. П. (2014, Май / Июнь). Будущий брак в социальных представлениях юношей и девушек студенческого возраста. *Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение»*, 3. Режим доступа http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/3/Emelianova_Marriage-Students/
- Ильиных, С. А. (2014). Типология семейного сознания студенческой молодежи: опыт социологического анализа. *Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия*, 1 (14), 50–57.
- Кукулин, М. (2010, Август 11). Новое родительство и его политические аспекты. *Полит.ру*. Режим доступа <http://polit.ru/article/2010/08/11/parents/>
- Кучмаева, О. В., Кучмаев, М. Г., Петрякова, О. Л. (2009). Трансформация института семьи и семейные ценности. *Вестник славянских культур*, 3 (13), 20–29.
- Левина, Л. В. (2000). *Эволюция семейно-брачных отношений в условиях развития современного общества* (Автореферат канд. диссертации). Курск.
- Маленова, А. Ю., Самойленкова, А. В. (2014). Представления о брачно-семейных отношениях студенческой молодежи: социально-психологические риски и ресурсы. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*, 1, 43–51.

- Морозова, Е. А. (2010). *Психология семейной ментальности у молодежи* (Автореферат докт. диссертации). Санкт-Петербург.
- Нозикова, Н. В. (2016). Доминирующие ценности семейной целенаправленности в зависимости от некоторых социально-демографических факторов. *Социальная психология и общество*, 7 (4), 56–67.
- Парыгин, Б. Д. (1999). *Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории*. СПб: ИГУП.
- Ростовская, Т. К. (2015). Семья и семейный образ жизни в системе ценностей поколений. *Человек в мире культуры*, 2, 3–9.
- Рыбаковский, Л. Л. (2002). Десятилетие депопуляции в России (причины, результаты, последствия). В Э. Б. Гилянская (ред.) *Социальная сфера: проблемы и суждения (Материалы шестых Мильнеровских чтений)*, 5–9. Москва.
- Сажина, Л. В., Ковалев, В. В., Петрова, М. В. (2016). Проблемы готовности современной российской молодежи к созданию семьи: идеальные и реальные поведенческие модели. *Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона»*, 1. Режим доступа <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3551>
- Семушин, Д. (2013, Август 14). Брак становится уделом высших страт: эрозия института семьи и игры с ЛГБТ в Европе и США. *ИА REGNUM. Новости. Политика*. Режим доступа <http://www.regnum.ru/news/polit/1695168.html>
- Ткаченко, И. В. (2008). *Личностно развивающий ресурс семьи: онтология и феноменология*. Москва: Кредо.
- Уразаев, А. М., Шелехов, И. Л. (2009). Социальные ожидания современной молодежи, завершающей обучение в вузе. *Вестник ТГПУ*, 1 (79), 76–81.
- Adams, B. (2004). Families and Family Study in International Perspective. *Journal of Marriage and Family*, 66, 1076–1088.
- Elkind, D. (1995). *Ties that stress: the new family imbalance*. Cambridge (Mass); L.: Harvard univ. press.
- Merino, R., & Garcia, M. (2006). Emancipation enlargement and the acquisition of autonomy by young people in Catalonia. *Young*, 14 (1), 35–47.
- Rontos, K. (2010). Demographic trends, young people's attitudes towards marriage and socio-economic changes related to family formation in Greece and in Selected European Countries: A comparative analysis based on official and survey research data. *International Journal of Criminology and Sociological Theory*, 3 (2), 543–562.
- Servaty, L., & Weber, K. (2011). The Relationship between Gender and Attitudes towards Marriage. Режим доступа <https://slidex.tips/download/the-relationship-between-gender-and-attitudes-towards-marriage>
- Social attitudes of young people (2014, December). HM government horizon scanning programme. Режим доступа <http://www.gov.uk/government/publications/social-attitudes-of-young-people>
- Yen, H. (2010, November 18). Leader-Telegram. *The New American Family*, 1A-3A.

Статья поступила в редакцию 29.07.2018
Статья принята к публикации 03.09.2018

Для цитирования: Вержибок Г. В. Семейные ценности студенческой молодежи как матрица построения будущего. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2018. Т. 19. № 3. С. 75–95.

FAMILY VALUES OF STUDENT YOUTH AS A MATRIX FOR BUILDING THE FUTURE

H. V. Verzhibok

Halina V. Verzhbyok, Minsk State Linguistic University, Zakharova St., 21, Minsk, 220034, Belarus
E-mail: galina_minsk@mail.ru · <https://orcid.org/0000-0002-5896-2056>

Abstract. The paper analyzes family values among student youth with reference to their future marriage and family life.

The state of the institution of marriage which is rather controversial nowadays is closely connected with the fundamental changes in the life cycle of people and in their marital and family relations. The duality of the current situation is based on the contradiction between the consistent departure from traditional value systems and the claim that cultural traditions remain stable. Family and marriage today acquire new functions, meanings and characteristics that deviate from tradition, and it alters / modifies social interactions, as well as demographic and family behavior. Changes in family patterns form a matrix which reflects the psychological improvement of family members. Dynamism of social and private life determines the necessity to study young people's opinions concerning their values in their environments through systemic approach with the help of the theory of social conceptions. The aim of the research is to work out and reveal the totality of ideas and notions about the key concepts within this field. As a result, we have singled out the following most important units of analysis: family as value (family, marriage and love); marriage as a guiding line for a future family (ideal, interrelations and roles) and parenthood as evaluation of maternity and paternity. To verify the results, we have used psychological analysis and polling, as well as data processing. Essays were subjected to content analysis which included / covered three components of the students' idea of a family. The array slice is represented by 415 first and second-year students at several Belorussian higher educational institutions (Minsk, Vitebsk and Gomel'), with special attention paid to gender and time context (2004, 2011, 2014). It has been found out that the ideas concerning family values and judgments about family life among the youth, have a complicated multi-stage character and are closely connected with the wish to cognize themselves and other people, the desire to reflect over the meaning of values and the sense of life, as well as with striving to get and assimilate information about their future matrimony and parenthood. The image of an ideal family is formed along the following parameters: marriage age (23–25 years old), equal rights for both husband and wife, children, a separate apartment and financial independence from parents. Some results of the research under analysis prove the rightness of the authors who analyze similar problems. However, their conclusions about a high level of pragmatism in marriage motivation and marriage partner among student youth have not been corroborated. This fact allows to state that it is necessary to research the problem in every detail.

Key words: family, marriage, matrimony, parenthood, maternity, paternity, love, ideal, roles, relationships.

DOI: 10.31429/26190567-19-3-75-95

References

- Adams, B. (2004). Families and Family Study in International Perspective. *Journal of Marriage and Family*, 66, 1076–1088.
- Antonova, N. L., Shcherbakova, M. V. (2017). Brachnyj vybor: povorot k racionalizacii [Choice in Marriage: Turn to Rationalization]. *Diskussiya* [Discussion], 8 (82), 44–47.
- Bashmanova, E. L. (2016). Social'naya gotovnost' regional'nogo studenchestva k sem'e, braku i roditel'stvu v prizme transformacii cennostej sovremennoj molodezhi [Social Maturity for Marriage, Family Life and Parenthood among Students in View of Changing Values of Modern Youth]. *Uchenye zapiski* [Scientific Notes], 4 (40), 185–198.
- Baskova N.A. (2009). Osobennosti podkhodov k resheniyu demograficheskikh zadach v sovremennoj Rossii. [Special Features of Approaches to Solving Demographic Problems in modern Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 1, 60–71.
- Berngard, E. V. (2016). Cennostnye orientacii studencheskoj molodezhi Belarusi na brak i sem'yu [Value Orientation to Marriage and Family among Belorussian Student Youth.]. *Vesnik MDPU im I.P. Shamyakina* [The Bulletin of MDPU named after I.P. Shamyakin], 2 (48), 63–67.
- Bulkin, Yu. A. (2015). *Institut sem'i v sociologicheskom issledovanii problem stratifikacii sovremennogo obshchestva* [Institute of Family in Sociological Research on the Problems of Stratification in Modern Society] (Abstract of the Cand. Dissertation). Krasnodar.

- Butaeva, M. A. (2010). Formirovanie cennostnyh orientacij v semejnoy zhizni [Shaping Value Orientations in Family Life]. *Sociosfera* [Sociosphere], 2, 55–59.
- Dement'eva, I. F. (2011). Otnoshenie molodogo pokoleniya k sem'e kak zhiznennoy cennosti [Young Generation's Attitude to Family as a Vitally Important Concept]. *Social'naya pedagogika* [Social Pedagogy], 6, 97–103.
- Dolgov, Yu. N., Smirnov, V. M. (2012). Sistemnyj podkhod k issledovaniyu sem'i i semejnyh otnoshenij [Systemic Approach to Researching Family and Family Relations]. In *Aktual'nye problemy pedagogicheskikh i psihologicheskikh nauk (Materialy mezhdunaroy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferencii Chast' II. 30 iyulya 2012 g.)* [Actual Problems of Pedagogical and Psychological Sciences (Proceedings of the International Correspondence Scientific and Practical Conference, Part II, July 30, 2012)], (pp. 147–150). Novosibirsk.
- Dosina N. V., Smirnov, Ya. O. (2009). Demograficheskaya politika v gendernom kontekste [Demographic Policy in the Context of Gender]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova* [Bulletin of Yaroslavl State University named after P. G. Demidov], 1, 69–76.
- Dunaeva, O. N. (2016). Gendernyj resurs obshchestva: supruzhestvo i roditel'stvo [Gender Resources in the Society: Matrimony and Parenthood]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ehkonomicheskie i pravovye issledovaniya* [Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research], 2 (4), 38–49.
- Egorova, N. Yu. (2013). Sovremennoe supruzhestvo: modeli otnoshenij [Modern Parenthood: Models of Relationships]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki* [Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences], 4 (32), 20–26.
- Elkind, D. (1995). *Ties that stress: the new family imbalance*. Cambridge (Mass); L.: Harvard univ. press.
- Emel'yanova, T. P. (2014, May / June). Budushchij brak v social'nyh predstavleniyah yunoshej i devushek studencheskogo vozrasta [Future Matrimony as a Social Phenomenon among Student Youth, both Male and Female]. *Informacionnyj gumanitarnyj portal "Znanie. Ponimanie. Umenie"* ["Knowledge. Understanding. Skill" Journal], 3. Retrieved from http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/3/Emelianova_Marriage-Students/
- Gurko T. A. (2016). *Teoreticheskie podkhody k izucheniyu sem'i* [Theoretical Approaches to Studying Family]. M.: Institut sociologii RAN
- Il'jinykh, S. A. (2014). Tipologiya semejnogo soznaniya studencheskoj molodezhi: opyt sociologicheskogo analiza [The Typology of Family Awareness among Student Youth]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya* [Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy], 1 (14), 50–57.
- Kuchmajeva, O. V., Kuchmajev, M. G., Petryakova, O. L. (2009). Transformaciya instituta sem'i i semejnye cennosti [Transformation of the Institute of Family and Family Values]. *Vestnik slavyanskih kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures], 3 (13), 20–29.
- Kukulin, M. (2010, Avgust 11). Novoe roditel'stvo i ego politicheskie aspekty [New Parenthood and its Political Aspects]. *Polit.ru* [Polit.ru]. Retrieved from <http://polit.ru/article/2010/08/11/parents/>
- Levina, L. V. (2000). *Ehvolyuiciya semejno-brachnyh otnoshenij v usloviyah razvitiya sovremennogo obshchestva* [The Evolution of Marital and Family Relations in the Developing Modern Society] (Abstract of the Cand. Dissertation). Kursk.
- Malenova, A. Yu., Samoilenkova, A. V. (2014). Predstavleniya o brachno-semejnyh otnosheniyah studencheskoj molodezhi: social'no-psihologicheskie riski i resursy [The Idea of Marital and Family Relations among Student Youth: Socio-Psychological Risks and Resources]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Psihologiya"* [Herald of Omsk University Series "Psychology"], 1, 43–51.
- Merino, R., & Garcia, M. (2006). Emancipation enlargement and the acquisition of autonomy by young people in Catalonia. *Young*, 14 (1), 33–47.
- Morozova, E. A. (2010). *Psikhologiya semejnoy mental'nosti u molodezhi* [Psychology of Mentality among Young People]. (Abstract of the Doctoral Dissertation). Sankt-Peterburg.

- Nozikova, N. V. (2016). Dominiruyushchie cennosti semejnoy celenapravlenosti v zavisimosti ot nekotorykh social'no-demograficheskikh faktorov [Domineering Values of Family-oriented Young People and Dependence on some Social and Demographic Factors]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 7 (4), 56–67.
- Parygin, B. D. (1999). *Social'naya psihologiya. Problemy metodologii, istorii i teorii* [Social Psychology. Problems of Methodology, History and Theory]. SPb: IGUP.
- Rontos, K. (2010). Demographic trends, young people's attitudes towards marriage and socio-economic changes related to family formation in Greece and in Selected European Countries: A comparative analysis based on official and survey research data. *International Journal of Criminology and Sociological Theory*, 3 (2), 543–562.
- Rostovskaya, T. K. (2015). Sem'ya i semejnyj obraz zhizni v sisteme cennostej pokolenij [Family and Family Way of Life within the System of Generation Values]. *Chelovek v mire kul'tury* [Human in the World of Culture], 2, 3–9.
- Rybakovskij, L. L. (2002). Desyatiletie depopulyacii v Rossii (prichiny, rezul'taty, posledstviya) [Ten Years of Depopulation in Russia (Causes, Results, Consequencies)]. In Eh. B. Gilinskaya (Ed.) *Social'naya sfera: problemy i suzhdeniya (Materialy shestyh Mil'nerovskikh chtenij)* [Social Sphere: Problems and Judgments (Materials of the 6th Milner Readings)], 5–9. Moskva.
- Sazhina, L. V., Kovalev, V. V., Petrova, M. V. (2016). Problemy gotovnosti sovremennoj rossijskoj molodezhi k sozdaniyu sem'i: ideal'nye i real'nye povedencheskie modeli [Problems of Preparedness to Have a Family among Russian Young People]. *Ehlektronnyj nauchnyj zhurnal "Inzhenernyj vestnik Dona"* [E-journal "Engineering Journal of Don"], 1. Retrieved from <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3551>
- Semushin, D. (2013, August 14). Brak stanovitsya udelom vysshih strat: ehroziya instituta sem'i i igry s LGBT v Evrope i SSHA [Marriage is Becoming the Destiny / the Lot of the Upper Layers of Society: the Erosion of the Institute of Family and Games with LGBT in Europe and the USA]. *IA REGNUM. Novosti. Politika* [IA REGNUM. News. Politics]. Retrieved from <http://www.regnum.ru/news/polit/1695168.html>
- Servaty, L., & Weber, K. (2011). The Relationship between Gender and Attitudes towards Marriage. Retrieved from <https://slidex.tips/download/the-relationship-between-gender-and-attitudes-towards-marriage>
- Social attitudes of young people (2014, December). HM government horizon scanning programme. Retrieved from <http://www.gov.uk/government/publications/social-attitudes-of-young-people>
- Tkachenko, I. V. (2008). *Lichnostno razvivayushchij resurs sem'i: ontologiya i fenomenologiya* [Personal Development Resource Family: Ontology and Phenomenology]. Moskva: Kredo.
- Urazajev, A. M., Shelekhov, I. L. (2009). Social'nye ozhidaniya sovremennoj molodezhi, zavershayushchej obuchenie v vuze [Social Expectations of Graduate Students]. *Vestnik TGPU* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 1 (79), 76–81.
- Yen, H. (2010, November 18). Leader-Telegram. *The New American Family*, 1A-3A.

Received 29.07.2018. Accepted 03.09.2018

For citation: Verzhibok H.V. Family values of student youth as a matrix for building the future.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2018. Vol. 19. No. 3. Pp. 75-95.

© 2018 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).